

У царя Микидона было три сына: Гаврила, Данила да Иван-царевич. И решил царь женить в один день всех троих. Надоело старшим братьям дожидаться, пока младший подрастёт, сменит мяч на меч и перестанет возиться со всякими зверушками, птенцами, рыбками и ужами-желтопузиками (Иван-царевич, как теперь говорят, любил животных). Вот они и просят отца:

— Жени нас, батюшка, поскорей. Тогда и младший наш братец Иванушка образумится. Выгонит жена из дому

всякое зверьё, с каким Иванушка возится, оставит только собаку в конуре, кошку на ковре да канареек в клетке, пусть себе поют.

Царь Микидон согласился со старшими сыновьями. А Иванушка промолчал, только слёзы из глаз выкатились. С отцами в те времена не спорили.

Не стал царь Микидон спрашивать сыновей, какие невесты им по душе, какого роду-племени. Красавиц тогда прятали в высоких теремах, чтоб никто чужой их не увидел. Родители посылали сватов в дома с теремами, где скучали взаперти невесты. Женихи и невесты до свадьбы даже не видели друг друга. Сватовство — дело долгое, решил царь Микидон. Пусть судьба сама определит, кому какая суженая-ряженая достанется.

— Стреляйте, — говорит, — прямо с нашего царского двора. В какой терем попадёте, там и ваша судьба.

— Стрелять? Из пушки? — обрадовался Гаврила. — Сейчас попаду ядром вон в тот богатый терем! Вот будет шум-гром!

— И разнесёшь его вместе с невестой и приданым, — захохотал Данила. — Лучше стрелять из лука!

— А если стрела попадёт невесте прямо в глаз? — испугался Иван-царевич.

Но царь-отец и об этом подумал. И велел слугам подать каждому сыну по свадебной стреле. Стрелы-то бывают разные: есть, например, с тупыми концами, чтоб белке или соболю шкурку не испортить. У золотых свадебных стрел наконечники были в виде мягких красных сердечек, а оперение на концах — из самых красивых павлиньих перьев.

Вышли на широкий двор. Пустил Гаврила стрелу прямо на терем с золотым верхом. Влетела она в окошечко, за которым томилась боярская дочь. Та позвала отца-боярина. Видит боярин: не простая это стрела, а свадебная. Послал дочь со стрелою на серебряном подносе к воротам — встречать жениха. Обрадовался Гаврила: невеста у него и румяна, и бела, и дворец с золотым теремом он получит в приданое.

— Бери, — говорит, — себе стрелу на память. Это мой первый тебе подарок.

А Данила послал стрелу туда, где стояла купеческая усадьба. Там на красном крыльце сидели девушки и пели песню. Свадебная стрела упала прямо к ногам купеческой дочери.

— Стрела с царского двора! — сказала она купцу. — Благослови, батюшка, выйти к жениху.

Обрадовался Данила невесте: и румяна, и бела, и в приданое купец даёт корабли с дорогим товаром.

— Теперь ты стрельни! — говорят братья Иванушке. — Посмотрим, кто тебе стрелу принесёт.

Взял Иван-царевич лук и стрелу и задумался. Куда стрелять? На какой двор ни пустишь стрелу, на чьё крыльцо ни попадёшь, отовсюду выплывет, как лебёдушка, этакая важная невеста со стрелой на подносе. Женишься, и мяч с ребятами не погоняешь, никакой живности в дом не притащишь. А он ещё мальчишка, начнёт жена им командовать: «Не вертись! Не чавкай! Посмотри, на кого ты похож! Кафтаны и камзолы на тебя не напасёшься! Сколько раз я тебе говорила!» И пустил стрелу не в поле (а вдруг там девицы снопы вяжут), не в лес (и там найдутся красавицы с корзинами для грибов или туесками для малины и брусники). Летит стрела в болото, где даже клюква не растёт, никого там не встретишь.

— Эх ты, мазила! —
сказали братья. — Ладно,
пойдём на болото. Вдруг тебе
оттуда какая-нибудь кикимора
стрелу вынесет.

Идут братья с кочки на кочку.
Глядь, навстречу им лягушка
прыгает, глаза выпучила, а во
рту золотая стрела с красным
сердечком на одном конце и с
павлиньими перьями на другом.

— Отдай стрелу! — смеётся Иван-царевич. А лягушка в ответ человеческим голосом: — Квак-квак же я тебе её отдам? Видно, судьба твоя такова. Ну, квак-квак? Не побоишься взять меня в жёны?

Иван-царевич так и ахнул: говорящая лягушка! Ему уже давно казалось, что лягушки могут говорить по-человечески. Бывало, одна лягушка начнёт ругать других: «Ду-у-уры! Ду-у-уры!» А те отвечают: «Сама какова! Сама какова!» Да и взрослые люди, услышав весною лягушек, сразу догадываются: «Лягушки квакавали — сеять пора» или: «Лягуш-

